

Н.Ю. Пахмутова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Дифференцированное маркирование объекта в иберо-романских языках: объяснительные модели в отечественной и зарубежной учебно-методической литературе

Термином «дифференцированное маркирование объекта» обозначается присущее ряду языков, в т.ч. иберо-романских, явление различения двух классов прямых объектов, один из которых сопровождается особым маркером, а другой такого маркера лишен. Лицензирование этого маркера современная лингвистика частично или полностью относит на счет признаков объекта: одушевленности/неодушевленности и референциального статуса. В большей части русскоязычных грамматик и учебников испанского языка используется редуцированная объяснительная модель *dom*, опирающаяся на грамматику Испанской королевской академии (RAE). Для каталанского языка вопрос создания объяснительной модели *dom* осложняется противоречием между узусом и нормой, предусматривающей относительно более узкую дистрибуцию явления. В статье рассматриваются возможности усовершенствования объяснительных моделей *dom* для испанского и каталанского языков.

Ключевые слова: дифференцированное маркирование объекта, дифференцированное маркирование аргумента, испанский язык, каталанский язык, лингводидактика, испанистика, иберо-романистика.

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Пахмутова Н.Ю. Дифференцированное маркирование объекта в иберо-романских языках: объяснительные модели в отечественной и зарубежной учебно-методической литературе // Рема. Rhema. 2019. № 2. С. 61–76. DOI: 10.31862/2500-2953-2019-2-61-76.

DOI: 10.31862/2500-2953-2019-2-61-76

N. Pakhmutova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Differential object marking in Ibero-Romance languages: Explanatory models in domestic and Russian educational literature

Differential object marking / *DOM* is the term for the phenomenon of distinguishing two classes of direct objects, one bearing a special marker, while the other lacking it. In modern linguistics, the marker licensing is partially or fully attributed to the features of a direct object: Animacy/Inanimacy and referential status. Russian didactic literature generally contains a reduced explanatory model of Spanish *DOM*, based on the grammar of the Royal Spanish Academy. For Catalan, the explanatory model is complicated by the *usus/norm* split, the latter reducing the phenomenon's scope. The paper focuses on the improvement of *DOM* explanatory models for Spanish and Catalan.

Key words: differential object marking, differential argument marking, Spanish language, Catalan language, language didactics, Iberian Roman linguistics.

CITATION: Pakhmutova N. Differential object marking in Ibero-Romance languages: Explanatory models in domestic and Russian educational literature. *Rhema*. 2019. № 2. Pp. 61–76. DOI: 10.31862/2500-2953-2019-2-61-76.

1. Описание явления дифференцированного маркирования объекта в испанском языке в учебно-методической литературе

1.1. Испанское *DOM* в русскоязычной учебной и филологической литературе

Испанский и каталанский принадлежат к многочисленному классу языков, в которых встречается феномен дифференцированного маркирования объекта.

Термин *differential object marking* / ДОМ (англ.) или по-испански *marcado diferencial de objeto* / МДО, обозначающий варьирование в оформлении прямого дополнения, был предложен Г. Боссонгом [Bossong, 1985] в его исследованиях на материале сардинского и новоиранских языков. В литературе [Bossong, 1991] этот маркер именуется также «падежным маркером».

В испанском языке существует оппозиция двух способов выражения объектности:

- 1) порядок слов: субъект > переходный глагол > объект;
- 2) морфологический способ: переходный глагол > предлог *a* > объект.

При обучении русских студентов филологических специальностей испанскому языку из всего спектра случаев дифференцированного маркирования объекта, как правило, рассматриваются лишь случаи употребления предлога *a* с прямым дополнением перед существительным, обозначающим одушевленное лицо (человека). Объяснительные модели в русскоязычной методической литературе представляют собой сокращенный извод из системы описаний, принятых в грамматике Испанской академии (RAE).

Подобный подход является отражением подхода, бытующего в испанской системе образования и обусловленного рядом лингвистических и экстралингвистических факторов.

Среди лингвистических факторов основным можно назвать быстрое усвоение носителями правильного употребления ДОМ, не требующее дополнительной тренировки в школе. Неряя Мадарьяга указывает: «Применительно к усвоению дифференцированного маркирования одушевленных объектов в испанском языке, Родригес Мондоньедо [Rodriguez Mondoñedo, 2008] приходит к выводу о том, что носители испанского языка усваивают специфическое падежное маркирование очень быстро и почти без ошибок» [Madariaga, 2018, p. 51].

К числу экстралингвистических факторов можно отнести консервативный язык описаний словарей и справочных материалов Испанской королевской академии. Вопрос дифференцированного маркирования объекта авторы академической грамматики затрагивают в следующих косвенных выражениях: «Наличие предлога обязательно в определенных контекстах, исключено в одних и факультативно в других; порой предлог обуславливает существенные изменения значения, а порой лишь незначительную разницу. Факторы, влияющие на эти контрастные явления, разнообразны: можно особо выделить личную или неличную (одушевленную) природу прямого дополнения, степень, в которой имена, обозначающие предметы, могут в определенных контекстах

ассимилироваться с именами, обозначающими одушевленных лиц (персонификация) или наличием или отсутствием детерминанта (определенность). Также имеет значение то, получает ли именная группа специфическое истолкование, то есть указывает ли она на отдельных лиц или предметы, которые говорящий или слушающий могут идентифицировать. Значимость последнего фактора, однако, ставится под сомнение...» [Nueva Gramática..., 2009, § 34].

Ключевым здесь является термин «персонификация», употребляемый в том числе и в русских учебниках [Васильева-Шведе, Степанов, 1980, с. 45].

Еще одним важным экстралингвистическим фактором, влияющим непосредственно на качество дидактических материалов для иностранцев, можно назвать коммерческую конъюнктуру, диктующую повышенный спрос на учебники, составленные для коммуникативной методики преподавания и не уделяющие должного внимания теоретическим вопросам, даже в рамках традиционного подхода Академии. Здесь важно отметить, что большинство русских преподавателей под словами «оригинальный испанский учебник», как правило, понимает учебник коммуникативный.

Н. Мадарьяга указывает: «В случае с наиболее популярными учебниками испанского языка как иностранного... огромное их большинство не упоминает явления дифференцированного маркирования объекта, даже в смежных темах, таких как употребление определенного и неопределенного артиклей (и где можно было бы, пользуясь случаем, упомянуть признак специфичности, от которого зависит маркирование объекта); употребление личных местоимений. Удивительным образом дифференцированное маркирование не упоминается даже при перечислении случаев употребления предлога *a* в испанском языке» [Madariaga, 2018, p. 54].

Дифференцированное маркирование не упоминается практически ни в одном из популярных среди русских испанистов современных испанских учебников и скупо описывается (или не упоминается) в отечественных пособиях (табл. 1). Представленная расширенная таблица составлена на основе таблицы Н. Мадарьяга. Легко видеть, что ни одно из перечисленных в таблице пособий не содержит сколько-нибудь системного изложения вопроса о дифференцированном маркировании объекта.

Далее применительно к испанскому языку мы обратимся к литературе, созданной специалистами в области фундаментальной лингвистики.

**Упоминание дом и его объяснительные модели
в русской учебно-методической литературе
и популярных в России испанских учебниках**

Название учебника	Наличие/отсутствие и контекст упоминания дом
«Embarque» (уровни A1, A2, B1, B2) [11]	Нет
«Nuevo español en marcha» (уровни A1, A2, B1, B2) [17; 18]	Нет
«Nuevo Ven» (уровни A1, A2, B1, B2) [19]	Нет
«Nos vemos» [20]	Нет
Виноградов В.С. Практическая грамматика испанского языка	Указывается обязательность <i>a</i> -маркирования для одушевленных имен, косвенным образом признается влияние фактора пацентивности на употребление <i>a</i> -маркера с неодушевленными (<i>non human</i>) именами [Виноградов, 1990, с. 303]
Дьяконов О.В. Нескучная испанская грамматика [4]	Нет
Зеликов М.В. Синтаксис испанского языка [5]	Пособие посвящено в большей степени информационной структуре высказывания, чем синтаксису, дом не разбирается
Иовенко В.А. Практический курс перевода. Международные отношения. Испанский язык [6]	Нет
Родригес-Данилевская Е.И., Патрушев А.И., Степунина И.Л. Учебник испанского языка, практический курс, начальный этап [9]	Упоминаются случаи маркирования прямого дополнения, обозначающего лицо, приводятся исключительно примеры с именами нарицательными (§ 40, посвященный оформлению прямого и косвенного дополнений). Маркирование личных местоимений в позиции прямого дополнения вводится по умолчанию
Садиков А.В. Испанский язык сквозь призму лексики: Лексикология испанского языка [10]	Присутствует разбор случаев варьирования в оформлении прямого дополнения, выраженного одушевленным именем с точки зрения референциального статуса. Характер разбора укладывается в таксономическую модель Бельо

1.2. Таксономическая модель дом у Андреса Бельо

Грамматика Бельо была впервые издана в 1847 г., но по-прежнему остается авторитетным источником для испанистов. Начинает изложение Бельо вполне традиционно: «Предлог *a* часто предпосылается винительному падежу¹, когда тот не представлен склоняемой формой и имеет значение индивидуальности (*personalidad*) и определенности» [Bello, 2004, p. 253]. Слово *personalidad* у Бельо относится к именам одушевленных лиц и существ (людей и животных). Свое описание Бельо начинает с имен собственных (отметим, что он не отделяет внутри этого класса частных случаев употребления имен собственных в функции метонимического переноса):

- (1) He leído a Virgilio.
 Читать.PST.1SG дом Вергилий.
 ‘Я читал Вергилия.’
- (2) Don Quijote cabalgaba a Rocinante
 Дон Кихот ездить верхом.PST.3SG дом Росинант.
 ‘Дон Кихот ездил верхом на Росинанте.’
 [Там же]

«Однако достаточно одной лишь [категории] определенности, чтобы возникла необходимость в предлоге *a* перед любым именем собственным, лишенным артикля» [Там же].

- (3) Deseo conocer a Sevilla.
 Желать.PST.3SG узнать дом Севилья.
 ‘Я желаю посмотреть/узнать Севилью.’
 [Bello, 2004, p. 267]

В предыдущем абзаце с точки зрения детализации вопроса о дом грамматика Бельо уже ступает дальше большей части современных учебных пособий, где случаи употребления предлога *a* с неодушевленными именами собственными в роли прямого дополнения не рассматриваются. Он подает материал более структурированно и ясно, чем грамматика Академии, где различные контексты дом разнесены по разным главам².

¹ Грамматики Испанской академии вплоть до 1931 г. сохраняли для испанского языка традиционное различие падежей и их функций (*Gramática Ac.*; 1931, p. 169–174) [цит. по: Васильева-Шведе, Степанов, 1980, с. 41].

² Стоит отметить, что объем бумажной грамматики RAE и не вполне удобный доступ к онлайн-версии сильно затрудняют поиск и сведение воедино материала, относящегося к дом.

Дальнейшие примеры из грамматики Бельо, относящиеся к одушевленным именам, даны в табл. 2.

Таблица 2

**Описание случаев
дифференцированного маркирования объекта
в грамматике Андреса Бельо**

Случай	Правило
Неопределенные и отрицательные местоимения (квантификаторы) <i>alguien, nadie, quien</i>	Присутствует <i>a</i> -маркирование по признаку одушевленности
Нарицательные имена одушевленных лиц с определенным артиклем	Присутствует <i>a</i> -маркирование по признаку одушевленности и определенности
Одушевленное имя нарицательное с неопределенным артиклем	Присутствует <i>a</i> -маркирование по признаку одушевленности в случае определенности относительно субъекта
Одушевленные имена нарицательные с нулем артикля во множественном числе	Снятие маркирования в силу низкого референциального статуса: «отсутствие определенности относительно субъекта», согласно Бельо, сюда также входят случаи нейтрализации по числу (в современной терминологии, у Бельо случай не выделен ³)
Имена нарицательные, обозначающие одушевленных лиц, которые используются для обозначения рода занятий, должностей, титулов, отличий с определенным и неопределенным артиклем, а также нулем артикля после глаголов «выбрать», «назначить», «создать»	Снятие маркирования: правило у Бельо не сформулировано, однако приведенные в примерах случаи соответствуют параметрической диатезе [Падучева, 2004, с. 66]. El presidente eligió DEF президент выбрать.PST.3SG los intendentes y gobernadores DEF интенданты и губернаторы 'Президент выбрал интендантов и губернаторов.'

Работа Бельо, несмотря на исторически отдаленную дату создания, имеет ряд дидактических достоинств: тонкую рубрикацию случаев употребления *a*-маркирования и 0-маркирования прямого объекта без педалирования исключительно характеристик одушевленности и смежного понятия персонификации; Бельо затрагивает также (пусть методом

³ Выражения типа *¿ vas a tener hijos?* в русском или *Busco criados* / 'Ищу слуг' у Бельо.

«от противного») вопросы влияния глагольной семантики на маркирование объекта. Характер изложения делает его грамматику удобным для дидактических целей источником.

1.3. Многофакторный характер испанского *DOM* и его анализ в рамках теории оптимальности

В работе «Дифференцированное маркирование объекта: иконичность против экономии» североамериканская исследовательница Джудит Айссен [Aissen, 2003] представила *динамическую* систему, позволяющую прогнозировать стратегию маркирования в зависимости от приоритета двух базовых тенденций естественного языка: *иконичности*, способствующей, в инженерных терминах, помехоустойчивости языка, и принципа экономии.

Основываясь на картезианской концепции одушевленного субъекта и неодушевленного объекта (обозначая ее как «интуитивную»), Айссен также ссылается на конвенциональную репрезентацию этого контраста в лингвистической литературе: «...именно те объекты, которые больше всего нуждаются в том, чтобы быть отделенными от субъектов (одушевленные НП), получают морфологически выраженное падежное маркирование» [Там же, р. 2].

Ключевыми характеристиками выделенности (*prominence*), влияющими на поведение имени в объектной позиции, Айссен называет одушевленность и определенность, упоминая допустимую интерференцию вида (аспекта) [Там же, р. 2–3].

Ниже приведены шкалы одушевленности и определенности по Айссен:

а. Шкала одушевленности: имена, обозначающие людей > одушевленные имена > неодушевленные имена.

б. Шкала определенности: личное местоимение > имя собственное > определенная именная группа (ИГ) > неопределенная специфичная ИГ > неспецифичная ИГ.

«Между шкалами а и б ((3) и (4) в оригинальном тексте) существует следующее отношение: если в некотором языке прямой объект некоторого ранга может иметь падежный маркер, объект более высокого ранга в том же языке также может быть маркирован, но объекты низших рангов не обязательно будут маркированы» [Там же, р. 2].

На основе такого подхода можно сформулировать общие правила маркирования объекта для испанского языка, однако представление об обязательной иерархии рангов требует отдельного объяснения таких случаев как, например, *a*-маркирование квантификатора *nadie* ('никто'), которое требует более тонких объяснений в рамках формальных синтаксических моделей, в частности, обращения к специфике глагольной группы.

1.4. Характеристики глагольной группы и признаковый анализ испанского DOM

Некоторые авторы явным образом включают характеристики глагольной группы в ряд факторов, влияющих на DOM в испанском языке.

«DOM в испанском языке определяется тремя семействами параметров: (i) референциальными свойствами, (ii) соревнованием аргументов в клаузе, и (iii) свойствами переходности, присущими глаголу, т.е. лексической семантикой глагола» [Heusinger, Kaiser, 2003, p. 86].

Основываясь на шкале пациентивности Поттье [Pottier, 1968, p. 87], можем предположить, что в примере (4) определяющую роль в выборе *a*-маркирования для неопределенного *nadie* играет высокая пациентивность глагола *matar*.

(4) No	mató	*(a)	nadie
NEG	убить.PST.3SG	DOM	никто
‘Он/она/Вы никого не убил/а/и’.			

Поскольку контексты для *nadie* (никто) совпадают с контекстами для имен с высокими характеристиками определенности и одушевленности, можно предположить также, что в данном случае свойства, приписываемые аргументу, являются проекцией свойств глаголов. Таким образом, исключение из одной закономерности становится проявлением другой.

Вторичная предикация, информационная структура предложения и другие дополнительные факторы образуют альтернативный «центр притяжения», определяя стратегию маркирования объекта. Все эти факторы, несомненно, должны находиться в поле зрения преподавателя и учащегося.

2. Объяснительные модели DOM в каталанском языке

2.1. Объяснительные модели DOM в нормативных грамматиках

Применительно к каталанскому языку вопрос создания объяснительных моделей дифференцированного маркирования осложняется как историческими обстоятельствами (язык национального меньшинства с прерванной/подавляемой грамматической традицией), так и наличием разных региональных вариантов⁴. Нормативные грамматики каталанского издаются как Институтом каталанских исследований (l’Institut d’Estudis Catalans), так и Валенсийской академией языка (Acadèmia Valenciana de la Llengua).

⁴ Существует также балеарский диалект каталанского, обладающий некоторой литературой и претендующий на статус регионального языка (Català balear).

Лингвисты-типологи, изучающие каталанский, рассматривают ДОМ как субстандартное явление (substandard Catalan [Benito Galdeano, 2017, p. 1]), в то время как нормативные грамматики по умолчанию не предусматривают наличия особого маркера при классе прямых объектов, выраженных именами, обладающими высокой степенью выделенности (prominence) по шкале Айссен. Случаи *a*-маркирования указаны как второстепенное правило, часто необязательное. Грамматика каталанского языка Института каталанских исследований (Gramàtica de la llengua catalana de l'Institut d'Estudis Catalans) дает следующий общий пример оформления прямого объекта, выраженного именем собственным:

- (5) Abraham oferí el seu fill Isaac a Jahvè
 Авраам жертвовать.PST.3.SG DEF его сын Исаак DAT Иегова
 ‘Авраам пожертвовал своего сына Исаака Иегове’
 [Gramàtica essencial..., 2018, 14.4.2].

Далее в статье дается ряд оговорок, представленных в таблице 14.6 раздела 14.4.2 в электронном издании Грамматики [Gramàtica essencial..., 2018].

*Допустимые нормой случаи
 дифференцированного маркирования объекта
 в каталанском языке*

– Для прямых объектов, обладающих схожими с субъектом характеристиками⁵

С местоименным квантификатором, относящимся к одушевленному имени:

- (6) a. No coneix *a ningú
 NEG знать.PRS.1SG DOM никто/никакой
 de la seva família.
 из DEF его семья.
 ‘Не знаю никого из его семьи’

* Вариантивно.

При порядке глагол – объект – субъект⁶:

- (6) b. Substituirà a la metgessa
 Заменить.FUT.3SG DOM DEF докторшу
 un metge acabat de graduar.
 доктор закончить.IMP PREP выпуститься.
 ‘Докторшу заменят на доктора, который только что выпустился.’

⁵ Обладающими высокой выделенностью (prominence).

⁶ Терминология оригинала.

С некоторыми относительными определительными [клаузами] при одушевленном antecedente:

- (6) c. Van felicitar els concursants als
 AUX.PRS.3S поздравить DEF конкурсанты DOM.DEF
 quals havien criticat abans.
 которые AUX.PST.3PL критиковать.IMP раньше.
 ‘Они поздравят конкурсантов, которых раньше критиковали.’⁷

– При измененном порядке составляющих

С относительными [клаузами] при antecedente, выраженном одушевленным именем и при относительных клаузах без antecedenta:

- (7) a. He parlat amb la Sílvia
 AUX.PRS.1SG говорить.IMP с DEF Сильвия
 a qui vas a conèixer l’altre dia.
 DOM кто AUX.PRS.2SG PREP знать DEF-другой день.
 ‘Я только что говорил с Сильвией, с которой ты познакомился вчера.’

- b. Han triat a* qui no
 AUX.PST.3.PL выбрать.IMP DOM кто NEG
 tenia el millor currículum.
 иметь.PST.3.SG DEF лучшее резюме.
 ‘Они выбрали того, у кого было не самое лучшее резюме.’

* При отсутствии antecedenta *a*-маркер вариативен.

В предложениях с вопросительным словом или междометием в начальной позиции:

- (7) c. A qui ha seleccionat el jurat?
 DOM кто выбрать.PST.3SG DEF жюри?
 ‘Кого выбрало жюри?’

(При совпадении в числе и лице с субъектом)

При смещенной позиции прямого дополнения и местоименной репризе:

- (7) d. A moltes person les acomiaden.
 DOM многие лица они.ACC уволить.PRS.3PL
 sense avis previ.
 без уведомления заранее.
 ‘Многие (лица) были уволены без предварительного уведомления.’

⁷ Пример можно толковать как аппозитивную конструкцию.

– В параллельных конструкциях

Сравнительные предложения, предложения с дублированными дополнениями и ответы на вопросы с вопросительным словом «кто» [кого] (*a qui*):

- (8) a. El van detenir a ell
 Он.АСС AUX.PRS.3PL задержать ДОМ он
 i al seu administrador.
 и ДОМ.DEF его администратор.
 ‘Задержали его и его администратора.’
- b. A qui castigaran?
 ДОМ кто наказать.FUT.3PL
 A l’Albert.
 ДОМ.DEF Альберт.
 ‘– Кого накажут?
 – Альберта.’

Дублирование прямого дополнения «слабым» местоимением⁸:

- (9) Sempre ens castiguen als mateixos.
 Всегда мы.АСС наказывать ДОМ.DEF сами.
 ‘Вечно наказывают нас самих.’

Официальная Валенсийская грамматика также упоминает ряд случаев дифференцированного маркирования [Gramática normativa valenciana..., 2006, p. 303].

Перед полной формой личного местоимения:

- (10) Ens estava buscant a nosaltres.
 Мы.АСС находится.PST.3SG искать.IMP ДОМ мы.
 ‘Он разыскивал нас.’

Также предписывается *a*-маркирование в случаях отклонения от базового порядка членов предложения при наличии местоименной репризы и при прямом дополнении, выраженном одушевленным именем, т.е. случай, совпадающий с приведенным в примере (9).

2.2. ДОМ в каталанском: проблема описания субстандартного явления

Как мы видим, обе рассмотренные каталанские нормативные грамматики дают схожую таксономию случаев ДОМ. На материале этой таксономии и основываясь на теоретических моделях, описанных в разделе 1,

⁸ Местоименной клитикой.

мы можем прийти к выводам о совпадении ряда факторов, определяющих стратегию дифференцированного маркирования в испанском и каталанском языках: одушевленность, референциальный статус, топикальность (последнее особенно характерно для балеарского варианта каталанского языка, согласно работе Виктории Эскандель-Видаль [Escandell Vidal, 2009]).

Однако стоит помнить, что *DOM* в каталанском имеет статус преимущественно субстандартного явления. При том, что оно широко исследуется в специальной лингвистической литературе, в рамках образовательной системы Каталонии при изучении каталанского как иностранного акцент делается на коммуникативный подход [Pottier, 1968], при котором сложная таксономия этого явления вымывается из филологической литературы, обращенной к широкому кругу читателей.

В единственном русском учебнике каталанского языка И.О. Бигвава и М.А. Харшиладзе нет упоминания *DOM* и не приводится никаких «выходящих за рамки» случаев, т.е. предлог *a* упоминается исключительно в контексте пространственных и количественных конструкций [Бигвава, Харшиладзе, 2002].

Рут Бенито Гальдеано в своей работе приходит к следующим выводам относительно использования *DOM* в каталанском: «Дифференцированное маркирование распространено (или в настоящий момент находится в процессе распространения) на всех говорящих и все регионы [использование каталанского языка] и достигло края шкалы определенности у тех носителей языка, которые его используют» [Benito Galdeano, 2017, p. 25].

Заключение

Можно заключить, что для испанского и каталанского языков в рамках всех упомянутых объяснительных моделей действуют сходие, но не идентичные комбинации факторов, определяющих маркирование объекта.

При объяснении студентам филологических специальностей синтаксических особенностей конструкций с прямым объектом как в испанском, так и в каталанском языке может быть целесообразным краткий обзор общей проблематики дифференцированного маркирования объекта с упоминанием основных подходов, принятых в современной лингвистике. При обучении, нацеленном на активное освоение языка, общетеоретические соображения должны подкрепляться конкретно-языковой таксономией случаев дифференцированного маркирования: как извлекаемой путем анализа предлагаемых конструкций с использованием типологического инструментария, так и на основе примеров и предписаний нормативных грамматик и пособий.

Библиографический список / References

Бигвава, Харшиладзе, 2002 – Бигвава И.О., Харшиладзе М.А. Учебник каталанского языка. М., 2002. [Bigvava I.O., Kharshiladze M.A. Uchebnik katalanskogo yazyka [Catalan language textbook]. Moscow, 2002.]

Васильева-Шведе, Степанов, 1980 – Васильева-Шведе О.К., Степанов Г.В. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. 2-е изд., испр. и доп. М., 1980. [Vasileva-Shvede O.K., Stepanov G.V. Teoreticheskaya grammatika ispanskogo yazyka. Morfologiya i sintaksis chastey rechi [Theoretical Grammar of Spanish: morphology and syntax of parts of speech]. Textbook for institutes and faculties of foreign languages. 2nd ed., corr. and add. Moscow, 1980.]

Виноградов, 1990 – Виноградов В.С. Грамматика испанского языка. Практический курс: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. 3-е изд., испр. и доп. М., 1990. [Vinogradov V.S. Grammatika ispanskogo yazyka. Prakticheskiy kurs [Grammar of Spanish. Practical course]. Textbook for institutes and faculties of foreign languages. 3rd ed., corr. and add. Moscow, 1990.]

Дьяконов, 2011 – Дьяконов О.В. Нескучная испанская грамматика. М., 2011. [Dyakonov O.V. Neskuchnaya ispanskaya grammatika [Spanish Grammar That's Not A Bore]. Moscow, 2011.]

Зеликов, 2005 – Зеликов М.В. Синтаксис испанского языка: Особенности структуры предложений по характеру коммуникативной установки и цели высказывания. СПб., 2005. [Zelikov M.V. Sintaksis ispanskogo yazyka: Osobennosti struktury predlozheniy po kharakteru kommunikativnoy ustanovki i tseli vyskazyvaniya [Syntax of Spanish: Sentences' structure variation driven by the communication attitude and the purpose of the statement]. St. Petersburg, 2005.]

Иовенко, 2006 – Иовенко В.А. Практический курс перевода. Международные отношения. Испанский язык: Учебник. М., 2006. [Iovenko V.A. Prakticheskiy kurs perevoda. Mezhdunarodnye otnosheniya. Ispanskiy yazyk [Practical course of translation. Foreign affairs. Spanish]. Textbook. Moscow, 2006.]

Лютикова, Ронько, Циммерлинг, 2016 – Лютикова Е.А., Ронько Р.В., Циммерлинг А.В. Дифференцированное маркирование аргументов: семантика, морфология, синтаксис // Вопросы языкознания. 2016. № 6. С. 113–127. [Lyutikova E.A., Ronko R.V., Zimmerling A.V. Differential argument marking: Semantics, morphology, syntax. *Voprosy yazykoznaviya*. 2016. № 6. Pp. 113–127.]

Падучева, 2004 – Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004. [Paducheva E.V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow, 2004.]

Родригес-Данилевская, Патрушев, Степунина, 2007 – Родригес-Данилевская Е.И., Патрушев А.И., Степунина И.Л. Учебник испанского языка, практический курс, начальный этап. 9-е изд., испр. М., 2007. [Rodrigues-Danilevskaya E.I., Patrushev A.I., Stepunina I.L. Uchebnik ispanskogo yazyka, prakticheskiy kurs, nachalnuy etap [Spanish textbook: basic practical course]. 9th ed., rev. Moscow, 2007.]

Садиков, 2016 – Садиков А.В. Испанский язык сквозь призму лексики: Лексикология испанского языка. Изд. 2-е. М., 2016. [Sadikov A.V. Ispanskiy yazyk skvoz prizmu leksiki: Leksikologiya ispanskogo yazyka [Spanish through vocabulary: Lexicology of Spanish]. 2nd ed. Moscow, 2016.]

Alonso, Prieto, 2011 – Alonso M., Prieto R. *Embarque. Curso de español lengua extranjera*. (Niveles A1, A2, B1, B2). Madrid, 2011.

Aissen, 2003 – Aissen J. *Differential Object Marking: Iconicity vs. Economy. Natural Language and Linguistic Theory*. 2003. № 21. Pp. 435–483.

Bello, 2004 – Bello A. *Gramática de la lengua castellana*. Madrid, 1997.

Benito Galdeano, 2017 – Benito Galdeano R. *Differential Object Marking in Catalan: Contexts of Appearance and Analysis*. Master thesis. Universitat de Barcelona, 2017.

Bossong, 1985 – Bossong G. *Differentielle Objektmarkierung in den Neuiranischen Sprachen*. Tübingen, 1985.

Bossong, 1991 – Bossong G. *Differential object marking in Romance and beyond. New Analyses in Romance Linguistics, Selected Papers from the XVIII Linguistic Symposium on Romance Languages*. D. Wanner, D. Kibbee (eds.). Amsterdam, 1988. Pp. 143–170.

Castro et al., 2014 – Castro F., Díaz P., Rodero I., Sardinero C. *Nuevo español en marcha, nivel A1*. Madrid, 2014.

Castro, Rodero, Sardinero, 2014 – Castro F., Rodero I., Sardinero C. *Nuevo español en marcha, niveles A2, B1, B2*. Madrid, 2014.

Díaz, 2010 – Díaz E. *Nos vemos (A1–A2)*. Barcelona, 2010.

Escandell Vidal, 2009 – Escandell-Vidal V. *Differential Object Marking and topicality the case of Balearic Catalan. Studies in Language*. 2009. Vol. 33 (4). Pp. 832–885.

Gramàtica normativa valenciana..., 2006 – *Gramàtica normativa valenciana Col·lecció Textos Normatius*. Valencia, 2006. URL: <https://www.avl.gva.es/documents/31595/32337/Gram%C3%A0tica+normativa+valenciana/825a1c69-34c9-43b6-83f9-7a527a2833e3>

Gramàtica essencial..., 2018 – *Gramàtica essencial de la llengua catalana*. Barcelona, 2018. URL: <https://geiec.iec.cat/gramatica.asp>

Heusinger, Kaiser, 2007 – von Heusinger K., Kaiser G.A. *Differential object marking and the lexical semantics of verbs in Spanish. Proceedings of the Workshop “Definiteness, Specificity and Animacy in Ibero-Romance Languages”*. *Arbeitspapier 122*. Kaiser G.A., Leonetti M.G.A. (eds.). Fachbereich Sprachwissenschaft, Universität Konstanz, 2007. Pp. 85–110.

Madariaga, 2018 – Madariaga N. *The category of animacy and its acquisition in the grammars of Russian and Spanish / La categoría de la animicidad y su aprendizaje en las gramáticas del español y del ruso. Iberoamerikanskie tetradí*. 2018. Vol. 20 (II). C. 48–58.

Nueva gramática..., 2009 – *Nueva gramática de la lengua española*. 8d. Vol. II. Madrid, 2009.

Pottier, 1968 – Pottier B. *Linguística moderna y filología hispánica*. Madrid, 1968.

Silverstein, 1976 – Silverstein M. *Hierarchy of features and ergativity. Grammatical categories in Australian languages*. R.M.W. Dixon (ed.). New Jersey, 1976. Pp. 112–171.

The language model..., 2018 – *The language model of the Catalan education system. Language learning and use in a multilingual and multicultural educational environment Generalitat of Catalonia, Ministry of Education, Production: Sub-Directorate General for Language and Plurilingualism: Communication and Publications Service*, 2018.

URL: <http://ensenyament.gencat.cat/web/.content/home/departament/publicacions/monografies/model-linguistic/model-linguistic-Catalunya-ENG.pdf>

Rodríguez-Mondoñedo, 2008 – Rodríguez-Mondoñedo M. The Acquisition of Differential Object Marking in Spanish. *Probus*. Vol. 20. Issue 1. Pp. 111–145.

Статья поступила в редакцию 30.06.2018

The article was received on 30.06.2018

Сведения об авторе / About the author

Пахмутова Надежда Юрьевна – аспирант отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Nadezda Yu. Pakhmutova – post-graduate student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

E-mail: vidsilvestre@gmail.com